

Фэйфэй, пребывая в полудреме, почувствовала на лбу приятную прохладу и поспешно прижала этот холодный предмет к груди.

У Хэн замер, а затем и вовсе повалился на кровать.

В этот момент Фэйфэй, подобно осьминогу, намертво вцепилась в него.

Погруженная в сон, Фэйфэй чувствовала себя совершенно счастливой, и дремота лишь усиливалась.

У Хэн не ощущал особой неловкости, его беспокоил лишь невыносимый жар: прошло совсем немного времени, а он уже взмок от пота.

Почему Фэйфэй во сне такая горячая? Божественный лекарь Ци наверняка в курсе, ведь она его пациентка. Что же здесь происходит?

И Лан, наблюдавший за всем этим, был крайне недоволен. У Хэн оказался таким жадиной — решил, что может единолично обнимать красавицу Фэйфэй! Бессовестный!

И Лан запрыгнул на кровать, пристроился у Фэйфэй за спиной и, довольный собой, развалился сверху пузом.

Какое ловкое движение!

У Хэн бросил на И Лана гневный взгляд и уже хотел было сбросить его на пол, но Фэйфэй сжимала его так крепко, что пришлось оставить эту затею.

Он закрыл глаза, решив делать вид, что ничего не замечает, и перестал сопротивляться.

Фэйфэй вдруг стало жарко, она, прижимаясь к У Хэну, перекатилась, оказавшись с самого края и вытесняя его внутрь кровати.

У Хэн был готов расплакаться: сейчас он чувствовал себя начинкой в сэндвиче — с одной стороны жар, с другой — настоящий огонь, жарился с обеих сторон.

И Лан открыл глаза, насмешливо фыркнул, глядя на У Хэна, прижался к нему поплотнее и приготовился спать дальше.

У Хэн больше не мог этого выносить — казалось, он сейчас сгорит заживо. Он вытянул длинную ногу и отпихнул И Лана подальше.

Но тот лишь заворчал и снова придвинулся к нему.

Фэйфэй, которой мешал шум, начала хмуриться и ворчать, зарываясь головой в грудь У Хэна, словно пытаясь спрятать уши.

У Хэн больше не смел шевелиться. К счастью, кровать была большой, иначе его бы давно расплющило.

Так жарко, так невыносимо жарко! Кто-нибудь, спасите меня!

Божественный лекарь Ци! Божественный лекарь Ци...

У Хэн мысленно повторял это имя бесчисленное количество раз, надеясь, что Ци Хань его услышит, вопрос был лишь в том, захочет ли он прийти на помощь.

Впрочем, хочешь не хочешь, а придешь, иначе я тебя достану!

Фэйфэй неизвестно сколько еще будет спать, а этот пес И Лан явно вошел в стадию подросткового бунта.

У Хэн был вынужден продолжать свои мысленные мольбы.

Ци Хань был в ярости: дел невпроворот, так еще и за этой троицей приглядывай.

Он небрежно бросил пузырек с лекарством эльф-грибу, приложив к нему записку.

Вскоре У Хэн услышал знакомый топот и подумал: значит, сработало.

Эльф-гриб развернул записку:

— Либо съешь это, либо сгоришь от жара!

Другой эльф достал пилюлю из пузырька и поднес к губам У Хэна.

Тот, не раздумывая, проглотил её.

Эльфы-грибы мгновенно исчезли.

Через некоторое время И Лан вдруг вздрогнул, обернулся и встретился взглядом с У Хэном,

который явно собирался свести с ним счеты. Пес бесстрашно ухмыльнулся, прыгнул с кровати и улегся спать на полу.

У Хэн почувствовал этот вызов и подумал: ну погоди, И Лан, вот выберусь из этой ловушки, я тебе устрою!

Впрочем, надо признать, лекарство божественного лекаря Ци оказалось эффективным — жар действительно прошел.

Но с Фэйфэй точно что-то не так. Что это она там ощупывает?

А, ладно, пусть делает что хочет!

Прошло немало времени, и в деревянном домике воцарилось ровное дыхание троих спящих.

На следующее утро Фэйфэй, едва открыв глаза и увидев перед собой прекрасное лицо, поспешно убрала руку оттуда, где ей не следовало быть.

Она медленно поднялась, на цыпочках сошла с кровати, подхватила обувь и поспешно выскользнула за дверь.

У Хэн и И Лан проснулись от шума.

У Хэн открыл глаза и увидел, что его одежда в беспорядке — кто не знает, решит, что тут произошло что-то неприличное.

И Лан тут же запрыгнул на кровать, вскарабкался на У Хэна и, глядя на него сверху вниз, заявил, что от него теперь пахнет иначе, не так приятно, как раньше, и от красавицы Фэйфэй тоже пахнет У Хэном — в общем, оба теперь пахнут скверно.

У Хэн уловил в глазах И Лана насмешку, в нем зыграл характер: он схватил пса за передние лапы, повалил на кровать и принялся прижимать его шею, собираясь проучить.

И Лан визжал, принимая это за игру.

Вскоре носившийся по комнате пес устроил настоящий хаос!

В этот момент Фэйфэй увидела, как весело играют господин У Хэн и И Лан, и не решилась им мешать.

Увидев, что Фэйфэй уже умылась, переделась в нежно-розовое платье, а её волосы заплетены

в небрежную косу, украшенную крошечными розово-белыми цветами, У Хэн сказал:

— Господин У Хэн, вы наконец проснулись. Идите умойтесь и переоденьтесь, я всё подготовила!

У Хэн поблагодарил её:

— Тогда присмотри за И Ланом!

Фэйфэй кивнула с улыбкой.

Когда У Хэн отошел, Фэйфэй поспешила спросить у И Лана, что же она вчера натворила.

И Лан в красках расписал события вчерашнего дня.

Фэйфэй была потрясена: что же такого натворил господин У Хэн, что попал в такие лапы? Это же просто ужас! Но она обязательно возьмет на себя ответственность!

И Лан кивнул: красавица Фэйфэй — молодец, умеет отвечать за свои поступки!

Сейчас Фэйфэй и И Лан сидели на верхушке дерева, любуясь пейзажем и обсуждая предпочтения господина У Хэна, чтобы в будущем ему угодить.

Вскоре У Хэн, свежий и бодрый, вышел из домика.

Он увидел их на дереве, взлетел и сел рядом с Фэйфэй.

Фэйфэй смотрела на него с милой улыбкой.

И Лан же глядел на У Хэна так, словно выпрашивал похвалу.

У Хэн решил, что И Лан наверняка наговорил ерунды и Фэйфэй всё неверно поняла, поэтому поспешил объяснить, что произошло прошлой ночью.

Он сделал акцент на том, что Фэйфэй горела от жара, и после лекарства божественного лекаря Ци она остыла и уснула.

Про то, что Фэйфэй ощупывала его, он умолчал.

Фэйфэй мило улыбнулась и лишь поблагодарила господина У Хэна за заботу.

У Хэн нахмурился: неужели, пока он спал, случилось что-то еще?

И Лан посмотрел на У Хэна и вдруг почувствовал вину: он ведь хотел спасти его, но красавица Фэйфэй оказалась слишком сильна, его самого тут же выкинули за дверь, и он долго скребся в неё снаружи!

У Хэн не решился думать дальше, размышляя: что за лекарство дал Ци Хань? Просто безобразие, как я, будучи господином, мог допустить такое унижение?

Фэйфэй про себя приняла решение!

И Лан довольный улыбнулся, предвкушая то, что обещала красавица Фэйфэй.

У Хэн, заметив странный блеск в глазах пса, понял, что дело нечисто, и поспешил сменить тему:

— Фэйфэй, Почтенный сказал, что мои утраченные воспоминания рассеяны по Лесу Туманного Инея. Повезешь меня туда?

Фэйфэй очнулась от своих мыслей и серьезно кивнула:

— Хорошо!

...

Попрощавшись с Почтенным, Фэйфэй, У Хэн и И Лан покинули центральный город.

Они ехали на всё той же грибной повозке, самой обычной, куда более скромной, чем та, на которой они приехали.

И Лан был в восторге, с любопытством озираясь по сторонам, и от его движений повозка ходила ходуном.

У Хэн велел ему сидеть смирно.

И Лан послушно лег, подставив спину, чтобы У Хэн и Фэйфэй могли положить на него ноги.

Фэйфэй не устояла перед таким предложением, разулась и поставила ноги на его живот, время

от времени массируя его.

И Лан, казалось, был счастлив, лежа кверху пузом и подставляя себя под ласки красавицы Фэйфэй.

У Хэн сначала не хотел этого делать, но И Лан начал тыкаться в него, и ему пришлось разуться. Ощущения оказались довольно приятными.

Фэйфэй с помощью магии превратила повозку в прогулочную: крыша держалась лишь на четырех столбах, открывая обзор во все стороны.

Впрочем, И Лан быстро утомился от возбуждения и уснул.

У Хэн обулся и переложил И Лана на другую сторону.

Фэйфэй, опираясь на перила, смотрела вдаль, но, заметив движение рядом, поспешно убрала ноги с сиденья и обулась.

У Хэн молча сел рядом с Фэйфэй и через некоторое время спросил:

— Фэйфэй, как ты связана с Линлуань?

— Она тоже часть меня.

— Это из-за Божественного Меча Струящегося Света? Я помню, что он разбил твою божественную душу, поэтому её осколки разлетелись по всему Звездному морю.

Фэйфэй с грустной улыбкой посмотрела на него:

— Ты всё вспомнил?

У Хэн помрачнел:

— В общих чертах. Это действительно я навлек на тебя беду.

Фэйфэй равнодушно ответила:

— Это не имеет к тебе отношения. Закон Жизни не желал меня отпускать, в конце концов, я ведь обладательница Бессмертной души.

У Хэн удивился:

— Что это за Бессмертная душа?

Фэйфэй глубоко вздохнула и спокойно произнесла:

— Сбежала из Земли наказания. Я не принадлежу ни этому миру, ни той Земле, и единственный финал для меня — полное исчезновение.

— Твой дедушка спас тебя?

В глазах Фэйфэй промелькнула боль:

— Да. Дедушка мог бы жить беззаботно, но встретил меня, и теперь растратил столько сил, его уровень совершенствования резко упал.

Это уже второй раз, когда дедушка спасает её, и она не хочет третьего, поэтому все эти годы даже не помышляла о том, чтобы покинуть Лес Туманного Инея.

У Хэн утешил её:

— Раса духов не ищет причин и следствий, а живет лишь по велению сердца. Раз твой дедушка спас тебя добровольно, значит, у него не было других мыслей.

— Я всё это понимаю, но когда я была Цзюнь Фэйфэй, я накопила в Божественной области много долгов, которые нужно вернуть. Я буду беречь свою жизнь.

У Хэн осторожно спросил:

— Но почему ты не можешь покинуть Лес Туманного Инея?

— Здоровье слабое. Если я выйду, это истинное тело начнет поглощать огромное количество Силы жизни, и что тогда станет с Божественной областью? К тому же, если моя сила будет расти, а у меня нет кровного родства с учителем Цзюнь Но, но при этом имеется полная Печать души клана Цзюнь, это обернется обратным ударом. Для Долины Призраков это будет смертельный удар.

У Хэн внезапно всё понял. Раньше он упускал это из виду, отчасти потому, что сила Императора Ланхуа Цзюнь Но была слишком велика.

Если бы сила Фэйфэй оставалась слабее, чем у Императора, всё было бы хорошо, но после того,

как она станет сильнее, всё может измениться.

В конце концов, её нынешнее истинное тело невероятно мощное и способно поглощать бесконечную Силу жизни, так что превзойти Императора — лишь вопрос времени.

Однако...

<http://bllate.org/book/18460/1770219>